

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42+81.133.1'373.49

ББК 81.055+81.471.1-5

К 26

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-70-75

ЭВФЕМИЗАЦИЯ И ДИСФЕМИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (на материале французского языка)

(Рецензирована)

Ольга Олеговна КАРПОВА

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета,
Майкоп, Россия

krp2959@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению воздействующего потенциала эвфемизмов и дисфемизмов в процессе вербальной трансляции событий в массмедийном пространстве. Представлен подробный анализ эвфемизмов и дисфемизмов в современном французском медиадискурсе, раскрыты их основные функции. Процесс эвфемизации и дисфемизации в медиадискурсе рассматривается как один из способов выражения оценки. Эвфемизмы и дисфемизмы являются наиболее эффективными средствами манипулятивного воздействия на сознание массового адресата в медиадискурсе.

Ключевые слова: эвфемизм, дисфемизм, медиадискурс, манипулятивное воздействие, замещение, реципиент, коммуникация.

Для цитирования: Карпова О. О. Эвфемизация и дисфемизация в современном медиадискурсе (на материале французского языка) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 4 (327). С. 70-75. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-70-75.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

EUPHEMIZATION AND DISPHEMIZATION IN MODERN MEDIA DISCOURSE (based on French language)

Olga O. KARPOVA

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
postgraduate student of the Department of General Linguistics, Adyge State University,
Maikop, Russia

krp2959@gmail.com

Abstract. The article aims to study the impact of potential of euphemisms and dysphemisms in verbal transmission of events in mass media. A detailed analysis of euphemisms and dysphemisms in modern French media discourse is presented, and their main functions are revealed. The process of euphemization and dispheimization in media discourse is considered as one of the ways of expressing assessment. Euphemisms and dysphemisms are the most effective means of manipulative influence on the consciousness of the mass addressee in media discourse.

Keywords: euphemism, dysphemism, media discourse, manipulative influence, substitution, recipient, communication.

For citation: Karpova O. O. Euphemization and dysphemization in modern media discourse (based on the French language) // Bulletin of Adyge State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No.4 (327). P. 70-75. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-70-75.

Введение

Актуальность исследования обусловлена интересом к осмыслению роли эвфемизмов и дисфемизмов в вербальной трансляции оценки в современном медиадискурсе.

В нашей работе, вслед за Т. А. ван Дейком, мы будем придерживаться мнения о том, что дискурс — «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определённом временном, пространственном. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [1: 194]. Е. А. Кожемякин понимает под медиадискурсом «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в массмедийном пространстве» [2: 16].

Медиадискурс обладает широким спектром областей, которые рассматриваются и упоминаются в нём, превалирующими темами являются экономика и политика. Наибольшее количество газет, статей и заголовков публикуются с анализом и упоминанием данных сфер жизни общества. Это связано с тем, что экономика и политика являются значимыми и вызывающими к себе интерес адресата, что, в свою очередь, представляет ключевой фактор, сигнализирующий адресанту о необходимости предоставления информации в имеющемся у него источнике для привлечения аудитории. При передаче информации адресантом создаётся видимость включения адресата в контекст событий. Одной из первостепенных задач абсолютным большинством СМИ признаётся не только передача фактов о произошедшем событии, но также их оценка и специфическое отображение.

Материалы и методы

Материалом исследования стали публикации из французских газет Le Monde и Le Figaro. Использовались методы контекстологического и прагматического анализа, с помощью которых удалось проанализировать рассматриваемые в работе лингвистические приёмы.

Обсуждение

Политические и экономические ответвления медиадискурса, в большей степени, чем остальные его области, должны соответствовать определённым критериям в современных реалиях: с одной стороны, для получения внимания со стороны реципиента, с другой стороны — для возможности влияния на него. Медиадискурс должен быть своевременным: поступать на информационные площадки без задержек. Сенсационная новость с опозданием в несколько дней, а иногда даже часов, не обратит на себя должного внимания, так как будет уже известна и получена в ином информационном поле. Кроме того, медиадискурсу необходимо обладать чёткой структурой, достоверной информацией из проверенных источников, понятными для широкого круга лиц дефинициями и сжатым объёмом: в огромном изобилии различной информации реципиент не будет тратить своё время на долгое осмысление текста. Вышеуказанных критериев необходимо придерживаться для привлечения новой и удержания уже имеющейся аудитории. Но, как было указано ранее, медиадискурс функционирует также и с целью влияния на адресата. Для этого информация, переданная текстом, должна быть убедительной и объективной, сообщённая с оказанием воздействия на эмоциональную составляющую реципиента [3: 47]. При выполнении совокупности этих критериев медиадискурс имеет возможность одновременно привлекать внимание аудитории и воздействовать на неё формированием конкретного мнения.

Экстралингвистические факторы имеют сильное влияние на информацию в медиадискурсе. Среди них можно выделить цель коммуникации, характеристики

коммуникантов: адресата и адресанта, сферу деятельности и фон событий. Наличие экстралингвистических факторов является причиной трансформации его жанрово-стилистических и лингво-прагматических характеристик [4: 29].

Информация в медиадискурсе может также значительно варьироваться при использовании многочисленных лингвистических приёмов: к ним прибегают журналисты, экономисты, политики и прочие участники медиадискурса с намерением получить необходимую поддержку аудитории [5: 127]. Среди активно используемых лингвистических приёмов особая роль отводится эвфемизмам и дисфемизмам.

Использование эвфемизации и дисфемизации изучается в рамках филологии и лингвистики иностранными (Р. Холдер, А. Морье, Г. Пауль, З. Лухтенберг, Э. Лейнфеллер, Ж. Вандриес, Ф. Н. Скотт) и русскими (В. П. Москвин, Б. А. Ларин, А. М. Кацев, Л. П. Крысин, Е. П. Сеничкина) исследователями. Швейцарский филолог Анри Морье определяет эвфемизм как «образ мысли, с помощью которого смягчается выражение идеи, считающейся жестокой или слишком горькой» [6: 480]. Как смягченное высказывание, эвфемизация сглаживает представление реального, сводя к минимуму возможный негативный эффект речевого акта. Таким образом, название смущающей реальности может быть заменено в необходимом случае нейтральным выражением, которое направит дискурс к более позитивному взгляду на реальность. Это также позволяет выявить определенные аспекты идеологов и менталитета эпохи, её социальных преобразований, оставляющих свой отпечаток в языке.

Дисфемизация — понятие, которое является прямым противопоставлением эвфемизации. О.С. Ахманова определяет дисфемизм как троп, который замещает высказывание на более грубый, вульгарный или фамильярный вариант [7: 132].

Современный дискурс характеризуется агрессивностью и негативной экспрессией, наличием жаргонизмов, вульгаризмов, сниженной лексики. Процесс вульгаризации, затрагивающий значительную часть сферы общественной жизни, характеризуется ростом использования грубых и просторечных высказываний и слов. При этом следует отметить, что увеличение употребления дисфемизации прослеживается не только в устно-бытовой сфере. Обсценная лексика постоянно появляется в газетах и журналах, в последнее время она часто встречается в медиадискурсе, в том числе, в цитатах высокопоставленных политических лидеров и глав государств [8: 70].

Эвфемизмы и дисфемизмы обладают несомненным манипулятивным потенциалом. Эвфемизмы используют не только для соблюдения тактичности, но и для воздействия на реципиента. Это приводит к смещению действительных негативных акцентов на нейтральные. Иногда догадаться о присутствии манипулятивного воздействия весьма непросто, эвфемизмы сложно вычлениаются и осмысляются в тексте при наличии большого объема информации [9: 54].

Эвфемизмы могут использоваться для достижения различных целей, следовательно, они обладают сразу несколькими функциями:

- 1) замещают слова и выражения, которые воспринимаются обществом как неприличные и обсценные;
- 2) замещают названия вызывающих тревогу и пугающих объектов;
- 3) замещают прямые наименования объектов и явлений для того, чтобы избежать шокированной реакции у реципиента. эвфемизмы, используемые для данной цели, также принято называть этикетными;
- 4) замещают названия объектов, которые приводят к появлению неприятных ощущений и ассоциаций;
- 5) вуалируют истинную сущность объекта;
- 6) используются для наименования объектов, включая профессии и организации, представляющиеся малопрестижными [10: 61].

В медиадискурсе эвфемизмы широко используются как для замены табуированной лексики, так и для маскировки или смягчения подлинной сущности понятий. Употребление эвфемизмов обуславливается лингвистическими и экстралингвистическими факторами. В различных языках эвфемизмы, опираясь на семантические и социокультурные особенности, имеют свои уникальные значения [11: 392].

Сильное влияние на выбор эвфемистических выражений оказывают геополитическая, культурная и историческая обстановка. Следовательно, понятие, в одной стране заменённое эвфемизмом, в другой стране будет замещено дисфемизмом или наоборот. Данное явление наиболее ярко прослеживается в медиадискурсе.

Для вуалирования истинной сущности явления в данной статье французской газеты *Le Monde*, «программа кредитования» была заменена на «программу помощи»: *Le Fonds monétaire international (FMI) a annoncé, mercredi 4 octobre, avoir validé la première étape du programme d'aide à destination de la Côte d'Ivoire* — «Международный валютный фонд (МВФ) объявил в среду, 4 октября, что утвердил первый этап программы помощи Кот-д'Ивуару» (*Le Monde*: 04.10.2023).

Аналогичный приём, использованный во французской газете *Le Figaro*: *Alors que les suppressions d'emplois semblent inévitables, des milliers de salariés de Credit Suisse ont d'ores et déjà pris les devants* — «В то время как сокращение рабочих мест кажется неизбежным, тысячи сотрудников Credit Suisse уже взяли на себя инициативу» (*Le Figaro*: 11.06.2023). Вызывающее у всех негативные эмоции и чувство несправедливости «увольнение», для смягчения реакции реципиента было замещено «сокращением рабочих мест».

Railcoop au bord de la cessation de paiement — «Railcoop на грани прекращения оплаты» (*Le Figaro*: 21.06.2023). «Прекращение оплаты» в данном тексте является объявлением банкротства, явным примером эвфемизма.

Après le récent coup d'État qui a déstabilisé le Niger, l'Unicef alerte sur le risque d'augmentation de malnutrition chez les enfants — «После недавнего государственного переворота, который дестабилизировал Нигер, ЮНИСЕФ предупреждает о риске роста недоедания среди детей» (*Le Figaro*, 21.08.2023). Термин *malnutrition* — «недоедание» представляет собой смягчённый вариант термина «голод», вызывающий более тревожные и пугающие ассоциации, требующий применения незамедлительных мер по борьбе со сложившейся ситуацией.

Дисфемизмы наряду с эвфемизмами используются для извлечения желаемого эффекта из высказывания и потому являются востребованными в текстах СМИ, где постоянно, за редким исключением, происходит направленное влияние на массовую аудиторию.

Дисфемизмы, в противоположность эвфемизмам, наиболее распространены в стратегии дискредитации. Грубость в общественно-политической речи современного общества превращается в норму, следовательно, тенденция к огрублению речи переносится и в тексты медиадискурса [12: 1]. Большинство дисфемизмов в медиадискурсе используются с одной целью — привлечь внимание. В отличие от эвфемизмов, которые сглаживают реакцию реципиента, делают новость более незначительной и незаметной, дисфемизмы, сильно отличающиеся от тех слов и выражений, которые публика привыкла встречать в медиадискурсе, сильно диссонируют с обыденным словарным запасом СМИ. Реципиенты, зачастую это происходит бессознательно, обращают большее внимание на вызывающие и тревожные высказывания, причём, новость заранее будет воспринята с негативным подтекстом даже без включения в её контекст.

Дисфемизмы часто используются в медитекстах для привлечения внимания к проблеме: *Lutte contre la pauvreté: Il est urgent de remettre le développement*

en haut de l'agenda international — «Борьба с бедностью: необходимо срочно поставить развитие на первое место в международной повестке дня» (Le Monde, 10. 10. 2023). Авторы данной статьи не стали вуалировать дисфемизм «бедность» и скрывать его более нейтральным определением для того, чтобы подчеркнуть важность события, а не устранить её.

Шокирующие заголовки также обращают на себя пристальное внимание адресата: *Conflit entre Israël et le Hamas: Kfar Aza, le massacre qui horrifie le monde* — «Конфликт между Израилем и ХАМАСом: Кфар-Аза, резня, которая ужасает мир» (Le Figaro, 12. 10. 2023). В данной статье «резня» является крайне негативным понятием, которое без сомнений классифицирует совершённое деяние как чудовищное, не давая реципиенту возможности на право выбора той или иной стороны конфликта.

La spéculation est un autre usage qui a fait fureur ces dernières années dans ce pays à la population très jeune, digitalisée et en manque criant d'emploi — «Спекуляция — это ещё одно занятие, которое в последние годы вызвало фурор в этой стране среди очень молодого, оцифрованного населения, которому остро не хватает работы» (Le Monde, 25. 09. 2023). Под спекуляцией здесь подразумевается трейдинг, который в последние годы приобрёл популярность и считается престижным способом получения дохода во многих странах. В статье трейдинг намеренно заменяется дефиницией, которая вызывает неприятные ассоциации и подрывает престижность исходного термина.

Puisque le Président procrastine pour aller au référendum, je propose que les Français eux-mêmes imposent leur volonté», affirme le patron de LR, dont le groupe a déposé une proposition de loi constitutionnelle sur l'immigration examinée le 7 décembre à l'Assemblée — «Поскольку президент прокрастинирует относительно проведения референдума, я предлагаю, чтобы французы сами навязали свою волю», — утверждает глава «ЛР», чья группа внесла на рассмотрение Ассамблеи предложение по конституционному закону об иммиграции, рассмотренному 7 декабря» (Le Figaro, 29. 10. 2023). В этом высказывании представитель французской партии «Республиканцы» хочет продемонстрировать своё негативное отношение к действиям президента страны, поскольку использует дефиницию «прокрастинирует», которую можно было заменить нейтральным действием «откладывает». Откладывать события возможно как по своей воле, так и в связи с многочисленными внешними факторами, прокрастинировать из-за неподвластных индивиду событий нельзя. Следовательно, автор высказывания намеренно использовал это выражение для отсутствия в своей речи двойственной семантики и недопустимости смягчения поступков личности, осуждаемой им.

Заключение

Медиадискурс направлен на описание действительности, её интерпретацию, регулирование деятельности адресатов, воздействие на их сознание, оценку действительности. Эвфемизмы и дисфемизмы являются незаменимыми инструментами в осуществлении этих целей. С их помощью информация трансформируется, приобретает необходимый (негативный или позитивный) оттенок. Эвфемизмы используются для нейтрализации и сокрытия информации, смягчения реакции. Дисфемизмы применяются с полностью противоположной целью. В случае их использования внимание к информации привлекается, вызывая у реципиента больше заинтересованности и сильнее вовлекая его в контекст происходящих событий. В большом потоке новостей реципиенту невозможно постоянно проводить тщательный анализ получаемой информации, постепенно формирующей определенные представления и взгляд на мир.

Примечания:

1. *Dijk van T.A.* Ideology: A Multidisciplinary Approach. M. : Sage Publications, 1998. 384 p.
2. *Кожемякин Е. А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: методология исследования // Научные ведомости. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83), вып. 6. С. 13-21.
3. *Винник Ю. В.* Политический дискурс в системе лингвистических исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2018. Вып. 1 (212). С. 46-49.
4. *Пескова Е. Н.* Медиакоммуникация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. № 2 (16). С. 26-31.
5. *Толстикова Л. В.* Использование стилистических приемов и средств оценочной семантики в англоязычном газетном дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2021. Вып. 1 (274). С. 126-133.
6. *Morier H.* Dictionnaire de poétique et de rhétorique. Paris : PUF, 1998. 491 p.
7. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
8. *Пастухова О. Д.* Основные функции дисфемизмов и причина их употребления в политическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2014. № 6 (335). С. 69-72.
9. *Навасартян Л. Г.* Языковые средства и речевые приёмы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Навасартян Лариса Гагиковна. Саратов, 2017. 172 с.
10. *Москвин В. П.* Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58-70.
11. *Морозова О. А.* Особенности функционирования эвфемизмов в русской языковой картине мира // Преподаватель XXI век. 2022. № 1-2. С. 389-393.
12. *Кутинова Е. В.* Функционирование дисфемизмов в английской прессе // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 4 (32). С. 1-4.

References:

1. *Dijk van T.A.* Ideology: A Multidisciplinary Approach. M.: Sage Publications, 1998. 384 pp.
2. *Kozhemyakin E.A.* Mass communication and media discourse: towards methodology // Scientific bulletins. Ser.: Humanities. 2010. No. 12 (83), Iss. 6. P. 13-21.
3. *Vinnik Yu.V.* Political discourse in the system of linguistic research // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2018. Vol. 1 (212). P. 46-49.
4. *Peskova E.N.* Media communication and media discourse: approaches to the definition of concepts, structure and functions // A sign: a problem field of media education. 2015. No. 2 (16). P. 26-31.
5. *Tolstikova L.V.* The use of stylistic devices and means of evaluative semantics in English newspaper discourse // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2021. Vol. 1 (274). P. 126-133.
6. *Morier H.* Dictionnaire de poétique et de rhétorique. Paris: PUF, 1998. 491p.
7. *Akhmanova O.S.* Dictionary of Linguistic Terms. M.: Sov. Encyclopedia, 1966. 608 pp.
8. *Pastukhova O.D.* The main functions of dysphemisms and the reason for their use in political discourse // Bulletin of ChelSU. 2014. No. 6 (335). P. 69-72.
9. *Navasartyan L.G.* Language means and speech techniques for manipulating information in the media (based on Russian newspapers): Diss. for the Cand. of Philology degree: 10.02.01 / Navasartyan Larisa Gagikovna. Saratov, 2017. 172 pp.
10. *Moskvin V.P.* Euphemisms: systemic relations, functions and methods of education // Issues of Linguistics. 2001. No. 3. P. 58-70.
11. *Morozova O.A.* Specifics of euphemisms functioning in the Russian language world picture // Teacher. The XXI century. 2022. No. 1-2. P. 389-393.
12. *Kutinova E.V.* Functioning of dysphemisms in English press // Russian Linguistic Bulletin. 2022. No. 4 (32). P. 1-4.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 13. 12.2023.

The paper was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 13.12.2023.

© О. О. Карпова, 2023